

Введение.

Наш интерес к философии эпохи Просвещения определяется не только тем, что эта философия является одним из важных этапов в развитии западноевропейской философской мысли, во многом повлиявшей на характер новых философских течений в последующие века. Сегодня ученые часто критикуют философию просвещения с религиозной точки зрения. Я задалась этим вопросом и решила разобраться в этом аспекте философии.

В историю XVIII век вошел как эпоха Просвещения. Его родиной стала Англия, затем Франция, Германия и Россия. Родоначальниками просветительских идей были такие философы, как Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Р. Декарт, Дж. Локк. Исходные идеи эпохи просвещения – культ науки (а, следовательно, Разума) и прогресс человечества. Все труды деятелей Просвещения пронизаны идеей апологии Разума, его светоносной силы, пронизывающей мглу и хаос. При этом просветители апеллируют не просто к Разуму, а к Разуму научному, который опирается на опыт и свободен не только от религиозных предрассудков, но и от метафизических сверхопытных «гипотез».

Просветители, как следует из самого слова, заботились о распространении просвещения среди народных масс. Многие мыслители XVIII века уверенно стали объявлять, что первой и главной обязанностью любого “истинного друга прогресса и человечества” является “просветление умов”, просвещение людей, приобщение их ко всем важнейшим достижениям науки и искусства. Они боролись за то, чтобы в обществе не было пропасти между бедными и богатыми людьми. В качестве идеала выдвигали принцип равенства как требование здравого смысла.

Одной из главных задач эпохи Просвещения было воспитание гражданина, который сознательно служит обществу, исходя из собственных, а не навязанных ему свыше побуждений. Это время громко заявляет о себе,

выдвигая новое понимание основных доминант человеческого бытия: отношение к Богу, обществу, государству, другим людям и, в конце концов, новое понимание, самого Человека.

Целью моего диплома является изучение работ Бердяева и Булгакова, разбор двух точек зрения и выявление основных минусов просвещения с точки зрения религии.

Логически мою работу можно разделить на 5 частей:

- 1) Изучение материала
- 2) Сравнение двух точек зрения
- 3) Выявление минусов просвещения с точки зрения религии
- 4) Собственное мнение на эту тему
- 5) Выводы

Теоритический материал я брала из книг:

- Н.Бердяев «Смысл истории»
- С.Булгаков «Основные проблемы теории Прогресса»
- [Киссель М. «Просвещение как стадиальная категория теории цивилизации»](#)
- Философский энциклопедический словарь

Глава 1. Теория просвещения.

1.1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФИЛОСОФИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Просвещение - идеиное течение эпохи перехода от феодализма к капитализму, связанное с борьбой нарождавшейся буржуазии и народных масс против феодализма. В ряде стран Западной Европы (где П. распространилось в 18 в., а частично, например в Англии, и в 17 в.) движение это было настолько широким и влиятельным, что уже у его современников возникло представление о пришедшей на смену «мрачному средневековью» эпохе Просвещения. Термин «просвещение» встречается у Вольтера, И. Гердера и др.; Он окончательно утвердился после статьи И. Канта «Что такое Просвещение?» (1784). Историческая и философская наука 19 в. стала характеризовать Просвещения как эпоху безграничной веры в человеческий разум («век разума», «век философов»), в возможность перестроить общество на разумных основаниях, как эру крушения теологического догматизма, торжества науки над средневековой схоластикой и церковным мракобесием.

Просвещение имело место не только в Западной Европе, но и в России. Современные советские исследователи, изучая проблемы Просвещения, привлекают материал, касающийся не только Просвещения в западноевропейских странах и в Северной Америке, но и аналогичных идеиных движений в странах Восточной Европы, Востока, рассматривая, теорию просвещения не как локальное, а как всемирно-историческое явление.

Характерна эволюция просветительского миропонимания, выразившаяся в отношении к человеку. В полемике с христианским догматом об изначальной греховности человеческой природы, согласно которому именно человек есть источник зла в мире, французские материалисты утверждали, что человек по своей природе добр. Поскольку нет ничего

дурного в стремлении человека к самосохранению, полагали они, то нельзя осуждать и все те чувственные склонности, которые суть выражения этого стремления: любить удовольствие и избегать страдания — такова природная сущность человека, а все природное по определению хорошо. Такова мировоззренческая подоплека сенсуализма просветителей; не случайно Гельвеций и Кондильяк в сущности отождествляли чувство и разум, а Дидро, не соглашаясь с полным их отождествлением, тем не менее считал разум "общим чувством". В защиту человеческой природы выступил также Руссо: только искажение и ущемление цивилизацией природного начала в человеке приводит к злу и несправедливости, — таково убеждение французского философа. Руссо защищал тезис, что люди, в отличие от стадных животных, в "естественному состоянии" живут поодиночке; руссоистские робинзоны отличаются кротким нравом, доброжелательностью и справедливостью.

В XVIII в., таким образом, вновь возрождается та тенденция в решении проблемы индивидуального и всеобщего, природного и социального, которая была характерна еще для античных софистов. Последние, как мы помним, различали то, что существует "по природе", от того, что обязано своим бытием человеческим "установлениям". Не случайно софистов называют античными просветителями: так же, как и французские материалисты, они исходили из того, что человек есть существо природное, а потому именно чувственные склонности рассматриваются как основное определение человеческого существа. Отсюда сенсуализм в теории познания и гедонизм в этике материалистов-просветителей XVIII в.

Однако по мере того, как идеи просветителей начали мало-помалу осуществляться в действительности — как в индивидуальном, так и в общественном плане, — все чаще возникала потребность в их корректировке. Сам Дидро в "Племяннике Рамо" вскрыл диалектику

просветительского сознания, поставив под вопрос излюбленный тезис XVIII в. о доброте человеческой природы самой по себе, в ее индивидуально-чувственном проявлении. Самокритику просветительского сознания мы находим также у Дж. Свифта, Руссо и, наконец, у Канта, который в такой же мере является носителем идей Просвещения, как и их критиком. Один из главных мотивов Просвещения усиливается к концу XVIII в., выливаясь в резкое противопоставление "частного интереса" отдельного лица и нравственного закона как главного регулятива жизни человеческого рода.

Есть две сферы, в которых индивид выступает как представитель рода, как "человек вообще": наука и право. Поэтому две эти, на первый взгляд, разные сферы имеют, в сущности, один корень: право представляет собой реализацию принципов человека вообще как существа действующего, оно выступает как условие свободы в сфере практической; наука же есть реализация человека вообще как существа познающего, и она составляет условие свободы теоретической.

Такова внутренняя, глубинная связь науки и права, свободного научного исследования и правового состояния общества как условия возможности такого исследования. Убеждение в нерушимости этой связи — отличительная черта

Коренное размежевание со средневековым мировоззрением, которое имело особое значение для изменения содержания понятия "человеческая природа", состояло в следующем: философия XVII-XVIII вв. стала отстаивать мысль о "сущностной независимости" от бога всех природных вещей, включая человека. Это был очень опасный пункт, где сталкивались две системы принципов.

В применении к человеку; сказанное означает, что он, подобно всем другим "вещам" природы, несет "в себе" и только и себе собственную сущность. А, следовательно, изучение человеческой сущности носит не теологический, а вполне самостоятельный характер. Эта идея, поначалу охранительная по отношению к теологической традиции, затем развилаась в целую систему более конкретных новых теоретико-методологических постулатов. Будучи согласованными с общими требованиями метода, они вместе с тем были приложены к тем идеалам, которые разделяли великие мыслители Просвещения.

1.2. возникновение и распространение теории.

Идеология П. возникла в условиях кризиса феодальной системы, появления в её недрах капиталистических производственных отношений, порождающих новые общественные противоречия и формы классовой борьбы.

Западноевропейское П. многими нитями было связано с Возрождением. Это признавали и подчёркивали сами просветители. Они унаследовали от деятелей Ренессанса гуманистические идеалы, преклонение перед античностью, исторический оптимизм, свободомыслие. Как первые, так и вторые производили переоценку прежних ценностей, ставили под сомнение старые (феодальные церковные) доктрины, традиции и авторитеты, Однако идеология П. возникла на более зрелой стадии формирования капиталистического уклада и антифеодальной борьбы. Поэтому просветительская критика феодализма была острее и глубже ренессансной, затрагивала всю структуру общества и государства. «... В XVIII веке буржуазия достаточно окрепла для того, чтобы создать собственную идеологию, соответствующую ее классовому положению...»

Идеологи П. поставили вопрос о практическом устройстве будущего общества, считая краеугольным его камнем политическую свободу и гражданское равенство, поэтому их критика была направлена не только против деспотизма церкви, но и против деспотизма абсолютной монархии. Они выступали против всего феодального строя с его системой сословных привилегий. Идеология П. становилась активным фактором, помогавшим расшатывать старый, феодальный строй, П. (особенно во Франции) было прямой идеологической подготовкой буржуазной революции. Научная деятельность Т. Гоббса, Р. Декарта, Г. В. Лейбница, И. Ньютона, Б. Спинозы знаменовала важный этап в освобождении науки от духовной власти религии, бурный рост точных и естественных наук — физики, математики, механики, астрономии, становление материализма нового времени (хотя и в его метафизической, механистической форме и только в объяснении природы). [Научно-технический прогресс](#) сопутствовал и способствовал формированию антифеодальной идеологии.

Ею проникнуты были философские воззрения просветителей, формировавшиеся в соответствии с наукой того времени. Многие просветители развивали материалистические учения о материи как единственной реальности, обладающей бесконечным разнообразием свойств. В полемике с теистическим учением о сотворении мира богом они рассматривали природу как изначально организованное целое, связанное цепью естественных причинно-следственных связей и законов. В теории познания было развито сенсуалистическое направление, отрицавшее существование врождённых идей (включая идею бога), а источником человеческого знания считавшее ощущения, восприятия (результат воздействия на человека внешнего мира). Оставаясь в основном в рамках механистического и метафизического материализма, материалисты эпохи П. (прежде всего французские) в ряде важных вопросов подошли к диалектическому пониманию природы. Они впервые в истории философии сделали из материализма атеистические и социально-политические

выводы, направленные против феодального мировоззрения и общественного строя.

Феодально-религиозным догмам о божественном происхождении монархической власти и всех феодальных установлений просветители противопоставили рационалистические теории общества и государства, морали и даже самой религию. С культом разума связано стремление просветителей подчинить идеальному, разумному началу и общественный строй, государственные учреждения (которым надлежало, по их мнению, заботиться об «общем благе»), и жизнь людей (общественные нравы и обычаи). [Феодальный строй](#) и его институты расценивались как «неестественные», «неразумные». В вопросах общественного развития просветители были идеалистами; их теории, базировавшиеся на абстрактных представлениях о неизменной человеческой природе, о «человеке вообще», отличались антиисторизмом и метафизичностью. Но в тех условиях эти теории, в частности теория естественного права, исходившая из представления о прирождённом равенстве людей, идеологически обосновывали требования демократических свобод. Против феодально-абсолютистского государства была направлена теория общественного договора, согласно которой государство представляло собой не божественное установление, а институт, возникший путём заключения договора между людьми; эта теория давала право народу лишить власти государя, нарушающего условия договора, плохо охраняющего естественные права граждан. Некоторые из просветителей возлагали надежды на «просвещённого монарха», рассчитывая, что абсолютизм, уже лишивший политической независимости феодал-сензоров, осуществивший преобразования, направленные на ликвидацию провинциальной обособленности и установление политического единства нации, в дальнейшем проведёт необходимые буржуазные реформы, — возникла идея просвещённого абсолютизма. Однако та часть просветителей, которая в большей мере представляла интересы народа, шла

значительно дальше, отстаивая идеи народного суверенитета и демократической республики.

В области экономики большинство просветителей считали нормальным соревнование частных интересов, требовали введения свободы торговли, правовых гарантий частной собственности от феодальных ограничений и произвола (с П. связаны экономические теории физиократов и др. направлений классической буржуазной политической экономии).

Оружием борьбы с феодальным мировоззрением была для деятелей П. и история, которую они рассматривали как «школу морали и политики». Для просветительских взглядов на историю наиболее характерны: изгнание теологии из объяснения исторического процесса; резко отрицательное отношение к средним векам (которые объявлялись эпохой невежества, фанатизма, религиозных предрассудков, тирании); преклонение перед античностью (здесь просветители искали подтверждения своих идеалов); исторический оптимизм, вера в прогресс, рассматривавшийся как поступательное развитие культуры, торговли, промышленности, техники; всемирно-исторический подход, представление о человечестве как едином целом, признание закономерного характера исторического развития (подчинённого определённым «естественному законам»).

В соответствии со всей системой взглядов просветителей, с верой в великую преобразующую силу разума находилось их особое внимание к проблемам воспитания. Они не только беспощадно критиковали пережитки средневековой системы воспитания, но и внесли новые принципы в педагогическую науку (Дж. Локк, К. А. Гельвеций, Д. Дидро, Ж. Ж. Руссо, позднее швейцарский педагог-демократ И. Г. Песталоцци и др.) — идеи решающего влияния среды на воспитание, природного равенства способностей, необходимости соответствия воспитания человеческой природе, естественным склонностям ребёнка, требование реального образования и др.

Деятели П. противопоставляли христианско-религиозной морали с присущей ей идеей отрешения от мирских благ и безусловного подчинения индивида церковно-феодальной иерархии идеи эмансипации личности, раскрепощения её от уз феодальной морали, религии, сословных и иных ограничений, индивидуалистические теории «разумного эгоизма», мораль, основанную на здравом смысле. Но в эту же эпоху (особенно накануне Великой французской революции) получили развитие и иные этические и гуманистические принципы — возникла идея новой гражданственности, требовавшей самоограничения личности, дисциплинирования индивида в духе революционной морали, — благо государства, республики ставится выше блага отдельного человека.

Не только философия П., взгляды на историю, политику, мораль, но и эстетические воззрения просветителей, их художественное творчество складывались в единую систему, пронизанную отрицанием феодальной идеологии, духом борьбы за раскрепощение личности. Идеология П. находила выражение в разных художественных направлениях литературы, изобразительного искусства: просветительском классицизме, просветительском реализме, сентиментализме (который многими гранями соприкасался с просветительским реализмом); ни одно из них не стало направлением, единственно выражавшим эпоху, в большинстве случаев они сосуществовали. Но все эти художественные направления несли просветительскую идеиную нагрузку. Для них было характерно утверждение некой нормы и отрицание всего, что её нарушает илиискажает. Просветительский реализм исходил из нормы, устанавливаемой разумом, нарушение её обличалось или высмеивалось в сатирических жанрах литературы, утверждение же нормы (определенного этического или общественного идеала) олицетворялось в образах положительных героев семейно-бытового романа, т. н. мещанской драмы. Для сентименталистов нормой человеческого поведения было «естественное», поэтому они признавали приоритет не разума, а чувства, что было своеобразной формой

протеста против сословных предрассудков, политического насилия и иных форм нарушения нормы (естественных прав). [Эстетика](#) просветительского классицизма ставила проблему конфликта между идеалом человека и его реальным образом; «добрая природа» человека противопоставлялась человеку «социальному», «продукту среды», нарушающему этическую норму (идеал). Для писателей эпохи П. характерно стремление приблизить литературу к жизни, превратить её в действенный фактор, преобразующий общественные нравы. Литературу П. отличало ярко выраженное публицистическое, пропагандистское начало; она несла высокие гражданские идеалы, пафос утверждения положительного героя и т.д. В наиболее выдающихся произведениях просветительской художественной литературы известная ограниченность просветительского мышления, дидактичность, назидательность преодолевались. Яркие образцы просветительской художественной литературы дали Вольтер, Руссо, Дидро, П. О. К. Бомарше ([Франция](#)), Г. Э. Лессинг, молодые И. В. Гёте и Ф. Шиллер ([Германия](#)), С. Ричардсон, Г. Филдинг, Т. Дж. Смоллетт, Р. Б. Шерidan ([Англия](#)) и многие др.

Но с развитием философии просвещения появлялись и критикующие данную теорию. Ведущими критиками XX века являются С.Булгаков и Н.Бердяев. Основные идеи выражены в работах Н.Бердяева "Смысл истории" и в С. Булгакова «Основные проблемы теории прогресса».

1.3. критики теории прогресса.

1.3.1.Сергéй Николáевич Булгáков

28 июня 1871, Ливны, Орловская губерния, Российская империя — 13 июля 1944, Париж, Франция) — русский философ, богослов, православный священник.

Родился в семье сельского священника. Учился в Ливенском Духовном училище и в Орловской Духовной семинарии (до 1888), затем в Елецкой классической гимназии.

В юности увлекается марксизмом, встречался с Карлом Каутским, Августом Бебелем, Виктором Адлером, Георгием Плехановым.

В 1894 года закончил юридический факультет Московского университета.

Выдержав магистерский экзамен, Булгаков стал преподавателем политической экономии в Императорском московском техническом училище.

В начале 1901 года защитил в Московском университете диссертацию на степень магистра и поступил на службу ординарным профессором Киевского политехнического института по кафедре политической экономии. Под влиянием философии Канта Булгаков возвращается к идеализму и осознанию исторической роли ценностей добра и красоты. Поэтому философия Владимира Соловьёва, делающая жизненное начало христианства организующим принципом общественного творчества, представляется Булгакову последним словом мировой философской мысли, её высшим синтезом. Отдельные этапы философского развития Булгакова представлены в виде его 10 статей в рамках сборника «От марксизма к идеализму» (

С 1904 года — член Совета Союза освобождения.

С 1906 года — профессор Московского коммерческого института (по 1918 год). В этом же году был избран депутатом II Государственной Думы (как беспартийный «христианский социалист»).

Последующие годы период наибольшей общественной, и публицистической, активности философа. Он участвует во множестве

начинаний, знаменующих собой религиозно-философского возрождение в журнале «Новый путь» и «Вопросы жизни», сборнике «Вопросы религии», «О Владимире Соловьёве», «О религии Льва Толстого», «[Вехи](#)» ([1909](#)), в работе «Религия философского общества памяти Владимира Соловьёва» и книгоиздательства «Путь», где в [1911—17 годах](#) выходили в свет важнейшие произведения русской религиозной мысли. В творчестве его в этот период совершается переход от лекций и статей на темы религии и [культуры](#) (важнейшие из них были им собраны в двухтомник «Два града», [1911](#)) к оригинальным философским разработкам.

Собственное философское учение.

В монографиях «Философия хозяйства» (1912) и главным образом «Свет Невечерний» (1917) он намечает основы собственного учения, идущего в русле филологии Владимира Соловьёва и Флоренского, однако вобравшего и заметное влияние позднего Шеллинга, а также ряд собственных идей, питаемых интуициями [православной](#) религиозности. Процесс постепенного возврата к церковно-православному миросозерцанию завершается уже в революционные годы принятием санства ([1918](#)). С этим завершением Булгаков сразу же начинает играть видную роль также и в церковных кругах, активно участвуя в работе Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви (1917-18) и близко сотрудничая с патриархом Тихоном. Восприняв безусловно отрицательно [Октябрьскую революцию](#), отец Сергий быстро откликнулся на него диалогами «На пиру богов», написанными в стиле и духе «Трёх разговоров» Владимира Соловьёва; диалоги вошли в коллективном сборнике [«Из глубины»](#) (1918; 2-е изд. М., 1991).

В годы [гражданской войны](#) отец Сергий находился в Крыму и, будучи оторван как от иерейского служения, так и от общественно-публицистической деятельности, интенсивно работал в философии. В

написанных тогда сочинениях «Философия имени» (1920, изд. 1953) и «Трагедия философии» (1920, изд. в нём. пер. 1928) он подверг пересмотру свой взгляд на соотношение философии и догматики христианства, прияя к выводу о том, что христианское умозрение способно выразиться без искажений исключительно в форме догматического богословия. Последнее и стало с тех пор основной сферой его творчества.

1.3.2. Критика Просвещения, основанная на мнении С.Н.Булгакова

Идея прогресса имеет первоначальным источником материальные потребности человека, борьбу за существование, положительная наука в дальнейшем развитии ставит себе и чисто теоретические цели установления закономерности в мире явлений. Автор указывает на то, что в мире наблюдается беспримерное развитие точных знаний, которому не видится конца. Однако, как бы ни развивалось положительное знание, оно всегда останется ограниченным по своему объекту, - оно изучает только обрывки действительности. Задача полного изменения и мира и его познания есть неразрешимая задача. Развитие науки бесконечно, но это развитие является одновременно и силой, и слабой стороной положительного знания. При этом развитие по философии Просвещения должно проходить без участия религии.

Связанный с опытом и направленный против метафизических систем просветительский рационализм представляет собой светское движение, и просветители часто с презрительным сарказмом высмеивали религию. Скептическое, а чаще откровенно непочтительное отношение к церкви является главной отличительной чертой Просвещения, философии, которую можно назвать секуляризацией мысли. Как мы можем убедиться, изучив особенности данной философии, английское и немецкое направления Просвещения были более сдержанными в неуважении к религии. Несмотря на материалистическую и даже атеистическую окраску,

просветительская мысль связана с деизмом, а деизм - составная часть Просвещения - рациональная и естественная религия - это самое большое, что может допустить человеческий разум высшее. Становится ясно, что если разум может постичь, принять и утвердить только эти религиозные истины, то обрядность, священные истории, все содержание и учреждения так называемой "позитивной" религии представляет собой только суеверия - плод страха и невежества. Отсюда задача осветить тьму, окутывающую религии, показать их разнообразие, проанализировать истоки и связанные с ними общественные нравы и традиции, а затем разоблачить их нелепую бесчеловечность.

Тем не менее после появления философии Просвещения и религия становятся предметом нападок, изображаются препятствием на пути прогресса, орудием угнетения и возбудителем нетерпимости, как причины ошибочных и бесчеловечных этических принципов, как основы порочного общества.

Таковым является мнение С.Н.Булгакова по поводу теории Просвещения. Он считает, что Просвещение являлось ярым противником религии, полностью отрицало ее. Автор указывает на то, что движущей силой Просвещения являлся чистый человеческий разум, который не основывался ни в какой степени на вере.

1.3.3. Николай Александрович Бердяев

18 марта [1874](#), [Киев](#) — [23 марта 1948](#), [Кламар](#) под [Парижем](#) — русский религиозный и политический [философ](#), представитель [экзистенциализма](#).

Бердяев воспитывался дома, затем в [Киевском кадетском корпусе](#). В шестом классе оставил корпус и начал готовиться к экзаменам на аттестат зрелости для поступления в университет. «Тогда же у меня явилось

желание сделаться профессором философии». Поступил на естественный факультет [Киевского университета](#), через год на юридический. В 1897 г. за участие в студенческих беспорядках был арестован, отчислен из университета и сослан в [Вологду](#). В 1899 г. в марксистском журнале «*Neue Zeit*», напечатана его первая статья «Ф. А. Ланге и критическая философия в их отношении к социализму».

В [1901](#) г. вышла его статья «Борьба за [идеализм](#)», закрепившая переход от [позитивизма](#) к метафизическому идеализму. Наряду с [С. Н. Булгаковым](#), [П. Б. Струве](#), [С. Л. Франком](#) Бердяев стал одной из ведущих фигур движения ([веховство](#)), которое впервые заявило о себе сборником статей «[Проблемы идеализма](#)» ([1902](#)), затем сборниками «[Вехи](#)» ([1909](#)) и «[Из глубины](#)» ([1918](#)), в которых резко отрицательно характеризовались революции 1905 и 1917 годов.

В [1913 году](#) написал [антиклерикальную](#) статью, в защиту афонских монахов. За это он был приговорен к депортации в Сибирь, но [Первая мировая война](#) и [революция](#) помешали приведению приговора в исполнение. За последующие годы до своей высылки из СССР в [1922](#) г. Бердяев написал множество статей и несколько книг, из которых впоследствии, по его словам, по-настоящему ценил лишь две — «Смысл творчества» и «Смысл истории».

Участвовал во многих начинаниях культурной жизни [Серебряного века](#), вначале вращаясь в литературных кругах [Петербурга](#), потом принимая участие в деятельности Религиозно-философского общества в Москве. После революции 1917 года Бердяев основал [«Вольную академию духовной культуры»](#), просуществовавшую три года (1919—1922)

Во время ссылки за революционную деятельность Бердяев перешёл от [марксизма](#) («[Маркса](#) я считал гениальным человеком и считаю

сейчас», — писал он позднее в «Самопознании») к философии личности и свободы в духе религиозного [экзистенциализма](#) и [персонализма](#).

В своих работах Бердяев охватывает и сопоставляет мировые философские и религиозные учения и направления: [греческую](#), [буддийскую](#) и [индийскую](#) философию, [неоплатонизм](#), [гностицизм](#), [мистицизм](#), [масонство](#), [космизм](#), [антропософию](#), [теософию](#), [Каббала](#) и др.

У Бердяева ключевая роль принадлежала свободе и творчеству («Философия свободы» и «Смысл творчества»): единственный механизм творчества — свобода. В дальнейшем Бердяев ввел и развил важные для него понятия:

- царство духа,
- царство природы,
- объективация — невозможность преодолеть рабские оковы царства природы,
- трансцендирование — творческий прорыв, преодоление рабских оков природно-исторического бытия.

Но в любом случае внутренней основой бердяевской философии являются свобода и творчество. Свобода определяет царство духа. Дуализм в его метафизике — это Бог и свобода. Свобода угодна Богу, но в то же время она — не от Бога. Существует «первичная», «несотворённая» свобода, над которой Бог не властен. Эта же свобода, нарушая «божественную иерархию бытия», порождает зло. Тема свободы, по Бердяеву, важнейшая в христианстве — «религии свободы». Иррациональная, «темная» свобода преображается Божественной любовью, жертвой Христа «изнутри», «без насилия над ней», «не отвергая мира свободы». Богочеловеческие отношения неразрывно связаны с проблемой свободы: человеческая свобода имеет абсолютное значение, судьбы свободы в истории — это не

только человеческая, но и божественная трагедия. Судьба «свободного человека» во времени и истории трагична.

1.3.4. Критика Прогресса Н.Бердяева

Изучив 9 главу книги Н.Бердяева, можно представить его позицию.

Идея прогресса предполагает цель исторического прогресса, которая не имманента ему, т.е. лежит не внутри истории, а возвращается над временем и может признавать то, что внутри прогресса заложено. Древние корни этой идеи- религиозно-мессианские. Это старинная юдаистическая идея о мессианском разрешении истории. Эта идея в учении о прогрессе секуляризируется, т.е. теряет свой явно религиозный характер и приобретает

мирской. Можно говорить, что идея о прогрессе была для многих религией, и она заменяла христианскую религию, от которой многие отступили.

В последний период человеческого сознания вера в прогресс была подвинута сомнению. Основное противоречие, которое нужно вскрыть в учении о прогрессе и которое явно в свете метафизики истории, заключается в ложном отношении учения о прогрессе к проблеме времени. Учение о прогрессе есть, прежде всего, не оправданное ни с научной точки зрения, ни с моральной, обоготворение будущего за счет настоящего и прошлого. Учение о прогрессе представляет из себя религиозное исповедание, потому что обосновать научно-позитивное учение о прогрессе нельзя, потому что учение о прогрессе может быть только предметом веры.

Учение о прогрессе предполагает, что задачи всемирной истории будут разрешены в будущем. Прогресс, позитивно воспринимаемый, заключается

в том, что в потоке времени, в котором свершаются судьбы человеческой истории, идет вперед, идет к высшему состоянию , по отношению к которому все предшествующие поколения являются лишь звеньями, орудием, но не самоцелью. Прогресс превращает каждое человеческое поколение в средство для совершенства.

Религия прогресса рассматривает все человеческие поколения, все человеческие эпохи как не имеющие ценности в себе, не имеющие значения сами по себе, а лишь как орудия и средства для грядущего. Это основное религиозное и моральное противоречие учения о прогрессе, которое делает его внутренне неприемлемым и недопустимым. Религия прогресса есть религия смерти, а не восстановления всего живого.

Неразрешенность проблемы времени является основным пороком теории прогресса, потому что, если возможно разрешение судьбы всемирной истории, ее основным противоречий, то оно возможно лишь в победе над временем, т.е. преодолении разрыва между прошлым, настоящим и будущим. Но никакие учения о прогрессе не заключают в себе задачи разрешения этой проблемы.

Греховные противоречия учения о прогрессе обличают внутреннюю несостоятельность и ложь гуманистических предпосылок прогресса. Те основания, на которых покоился гуманизм нового времени, были таковы, что они не обращали внимание человека к вечности. Эти гуманистические предпосылки заключали в себе внутреннюю порочность. В гуманистический прогресс нельзя верить, т.к. противоречия должны вскрыться.

Идея прогресса была великой идеей гуманистического периода истории, весь 19 век проникся иллюзией прогресса. Учение о прогрессе в его безрелигиозной форме и есть не что иное, как возведение в систему, в цельную теорию основного гуманистического предположения о том, что человек может разрешать свою судьбу и не нуждается в божественных

силах. Если в учении о прогрессе раскрывается ложь гуманистической предпосылки, то нельзя сказать, что гуманизм не имел никаких положительных результатов.

Если смотреть на исторический прогресс с точки зрения имманентного разрешения задач, которые в нем ставятся, разрешения их внутри потока времени, то нельзя не прийти к самым пессимистическим результатам, потому что с этой точки зрения все попытки разрешения всех исторических задач во все периоды должны быть признаны сплошной неудачей.

Обнаружена невозможность Ренессанса внутри христианского мира-христианский мир болен такой болезнью раздвоения, которая делает недостижимой целость Ренессансного замысла, содержание христианского мира не может быть оформлено в античном смысле. Такие же неудачи постигли и реформацию, поставившую себе цель утверждения религиозной свободы.

При этом, если отрицать учение о прогрессе, если не видеть в грядущем постоянного нарастания положительного добра, положительного совершенства, то в чем же тогда заключается внутренний смысл грядущей исторической судьбы и существует ли этот смысл? Для христианской философии ответ на этот вопрос не так труден, потому что христианская философия истории не может быть апокалиптической.